

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 5 июня 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de junio de 1993

Nº 2235

Владимир Солоухин

...ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

В чем трагедия Понтия Пилата, если судить по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»? В том, что Понтий Пилат, прокуратор, наместник, представитель великого Рима в Иудее, проявил минутную слабость (сам Пилат называет ее трусостью) и не спас от казни, от распятия Иисуса Христа, выведенного в романе как бродячий философ Га-Ноцри. Мог спасти и не спас. И тогда Понтия Пилата начал мучить один и тот же сон. Будто идет он по лунной дороге и Га-Ноцри идет рядом с ним.

«Он даже рассмеялся во сне от счастья, до того все сложилось прекрасно и неповторимо на прозрачной голубой дороге... Они спорили о чем-то очень сложном и важном... Само собою разумеется, что сегодняшняя казнь оказалась чистейшим недоразумением — ведь вот же философ, выдумавший столь нелепую вещь вроде того, что все люди добрые, — шел рядом, следовательно, он был жив. И, конечно, совершенно ужасно было бы даже помыслить о том, что такого человека можно было бы казнить. Казни не было! Не было!.. трусость, несомненно, один из самых страшных пороков... Нет, философ, я тебе возражаю: это самый страшный порок. Вот, например, не трусил же теперешний прокуратор Иудеи, а бывший трибун в легионе, тогда, в Долине Дев, когда яростные германцы чуть не загрызли Крысобоя-Великана. Но, помилуйте меня, философ! Неужели вы, при вашем уме, допускаете мысль, что из-за человека... против кесаря... погубит свою карьеру прокуратор Иудеи?»

— Да, да, — стонал и всхлипывал во сне Пилат, — Разумеется, погубит. Утром бы еще не погубил, а теперь ночью, взвесив все, согласен погубить. Он пойдет на все, чтобы спасти от казни решительно ни в чем не виноватого безумного мечтателя и врача!»

Дальше идет текст, который и спровоцировал меня (в хорошем смысле этого слова) на написание этих строк.

«Мы теперь будем всегда вместе, — говорил ему во сне оборванный философ-бродяга... — Раз один — то, значит, тут же и другой! Помянут меня, сейчас же помянут и тебя!..»

Он открыл глаза и первое, что вспомнил, это, что казнь была».

И еще один раз про того же Понтия Пилата, о том, что более всего в мире он ненавидит свое бессмертие и неслыхан-

ную славу.

В самом деле, кого еще из многочисленных прокураторов Иудеи можем мы с вами — не историки, не специалисты по той эпохе — назвать, кроме Пилата? Никого не знаем, не помним. Исполнилось предсказание Казненного: «Назовут меня, сразу же назовут и тебя». Печальная известность и горькая слава!

Роман Булгакова я читаю, перечитываю и знаю, можно сказать, наизусть. И вот с некоторых пор меня стала тревожить одна мысль. Мне стало казаться, что на эту ситуацию с Пилатом, с «умыванием рук» и с казненным Учителем накладывается какая-то современная, не столь масштабная, но вполне совпадающая основными точками, аналогичная ситуация. Сначала она от меня ускользала, казалось, вот-вот поймаю ее «за хвост», а она ускользает. А потом вдруг слегка хрустнуло, и сустав, что называется, сел на свое место. Все стало легко и просто. Это же в Екатеринбурге, в Свердловске Ипатьевский дом! Пройдет несколько веков, разве будут помнить люди, какие были секретари обкомов в Свердловске, но кто был, когда уничтожили Ипатьевский дом, пожалуй, вспомнят. По схеме: «Назовут меня, сразу же назовут и тебя». Эти два понятия: Ипатьевский дом и представитель Москвы, который в это время сидел в Свердловске, соединены теперь навсегда.

Официальная версия: в Свердловск в 1977 году первому секретарю обкома, то есть представителю Москвы (прокуратору?) пришло решение Политбюро о сносе дома, и наместник, не смея ослушаться, исполнил это решение. Ситуация вполне пилатовская: «Мое дело — сторона. Мне приказали, я не мог не исполнить. Обком подчиняется ЦК, это известно каждому. Я умываю руки».

Но полно, так ли уж все тут просто. После кровавого злодеяния, которое совершилось в доме Ипатьева 17 июля 1918 года, дом простоял шесть лет при ленинской диктатуре, пережил тридцать лет эпохи Сталина, пережил «великое деся-

тилетие» Хрущева да сверх всего того — тринадцать лет брежневского «застоя». Почему-то все эти годы ни в Москве, ни в Свердловске никому не приходило в голову сломать Ипатьевский дом. Трудно было бы сказать, почему вдруг Брежнев уже на излете его лет и сил осенилась геростратова идея. Боюсь, что в смеркающемся брежневском уме не оставалось уже места для подобных идей. Едва ли он даже помнил про этот дом. Он мог вспомнить об Ипатьевском доме только в одном случае: если ему напомнили. Это и логично, что инициативу должен был проявить Свердловск. Разве видно из Москвы, какие там, в каком-либо областном городе, собираются «прорубать» новые улицы, а для этого сносить старинные особняки, какие новостройки грозят тому или иному старинному городу. Ничего не говорю, могли, конечно, и в Москве вспомнить иногда про Ипатьевский дом, но все же легче предположить, что судьба его решилась, как любим мы теперь говорить, с подачи Свердловска. И правда, оказывается, разрешение на снос дало вовсе не Политбюро, а Предсовмина РСФСР т. Соломенцев. Оказывается, разрешение т. Соломенцев дал только на четвертый запрос из Свердловска, а в трех случаях было отказано.

Московские энтузиасты и патриоты уверяли меня, что об этих четырех запросах знает живущий в Екатеринбурге старейший краевед и писатель Борис Степанович Рябинин.

Телефон Рябинина установить было нетрудно, и вот уже женский голос ответил на мой звонок. Я попросил к телефону Бориса Степановича. Женщина после некоторого молчания спросила, кто с ней говорит. Я представился. После нового молчания женщина ответила:

— Бориса Степановича уже три года как нет на свете...

— А вы... Как вас зовут?

— Да я его вдова. Зовут меня Леакадия Семеновна.

Нитка оборвалась.

Но допустим (тем более, что невозможно проверить, потому, что у меня лично нет доступа к архивам Совмина РСФСР), допустим, что не было

и инициативы из Свердловска, не было четырех настойчивых запросов, а все произошло по официальной версии: пришло решение Политбюро и представитель Москвы, наместник (прокуратор) не осмелился ослушаться. Для полноты нашей аналогии с древней историей, происшедшей в Иерусалиме, такая версия даже лучше. Тут выходит не активная роль первосвященника Каифы, настаивающего на казни Иисуса Христа, но лишь пассивная роль прокуратора Иудеи Понтия Пилата, умывшего руки. Но никогда и никому не поверю, что обком такой области, как Свердловская (Уралмаш и десятки других промышленных гигантов), если бы захотел, не мог бы отстоять перед Политбюро мемориально-историческую реликвию.

У человека, который был в то время секретарем Свердловского обкома, хватило мужества и решительности на предсъездовском пленуме ЦК КПСС выступить с резкой критикой Политбюро и вообще ЦК, и вообще «системы». У этого человека хватило мужества и решительности на глазах у всей потрясенной и восхищенной страны (работали телевизионные камеры) на съезде КПСС (!!!) положить партбилет на стол перед Генсеком и спокойной походкой, через весь огромный зал уйти со съезда. Могло ли быть, что такой человек, получивший (допустим) решение Политбюро, не ответил бы на это решение: «Считаю нецелесообразным (недопустимым!) снос Ипатьевского дома, являющегося мемориально-исторической ценностью непревзойденного значения».

Можно было опереться на поддержку бюро обкома, на партконференцию, на Всероссийский референдум, в конце концов, но не допустить уничтожения святыни.

А теперь... Что же теперь? Я думаю, не раз пожалел Борис Николаевич об этом доме. Ужасно теперь было бы и помыслить, что такой дом можно снести за одну ночь и заасфальтировать место, где он стоял. «Казни не было! Не было!..» Но наступает утро, и первое, что вспоминается: казнь была.

Теперь мог бы сказать ему дом в каком-нибудь фантастическом лунном сне: «Мы всегда будем вместе. Назовут меня, сразу же назовут и тебя».

... Обжалованию не подлежит.

Владимир Солоухин

СЛАВНЫЙ АНДРЕЕВСКИЙ ФЛАГ

В этом году исполняется 290-летие учреждения Андреевского флага, как кормового флага российского флота. Апостол Андрей Первозванный был небесным покровителем Восточной Римской Империи (Византии) и является небесным покровителем России. По летописному преданию, апостол Андрей благословил будущую Россию с высоты Киевских гор, а затем продолжил свой путь до Новгорода. Под славным андреевским флагом, Российский Флот вписал много блестящих страниц в историю России, а сегодня является залогом ее единства.

Владимир Рудинский

МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО

Казалось бы, опубликование сборника стихотворений поэтов второй эмиграции, осуществленное Валентиной Синкевич в Филадельфии в 1992 году, под заглавием «Берега», — явление само по себе вполне положительное. И уж, во всяком случае, должно представляться таковым мне, всегда защищавшему в первую очередь интересы именно нашей новой эмиграции.

Однако хлынувшие ливнем хвалительные рецензии, — в «Русской Мысли» под пером Д. Бобышева, в «Русской Жизни» под пером сперва Р. Полчаннинова, затем В. Завалишина (оба участвовали в издании в роли «советников»; так им бы, вроде, не совсем и удобно...) выглядят несколько чрезмерными; да и многое в их тоне не вызывает особой симпатии.

Собственно, что нового принесла нам эта книга? Да, по сути дела, — вовсе ничего!

Крупные поэты нашей волны как И. Елагин и О. Ильинский выпустили давно по два и больше сборника своих произведений. Менее удачливые из их собратьев, — по одному. Кому вовсе не повезло, — выступали в прессе.

В общем, все имена, встречающиеся тут, — публике давно известны. В частности, большинство из них фигурируют в составе превосходно сделанной антологии «Содружество» (Вашингтон, 1966).

Самый факт отдельного опубликования новоэмигрантских поэтов? Новейшие эмигранты с пренебрежительной жалостью отмечают, что вот мол такого опубликования мы ждали 40 лет.

Но дело-то в том, что вторая эмиграция, — в отличие от третьей, — никогда не стремилась противопоставить себя первой. Мы чувствовали себя русскими, или по крайней мере россиянами, считали себя наследниками и продолжателями Белого Движения и исповедовали те же патриотические идеалы, что и наши предшественники.

Меньше всего здесь играло роль (если вообще и играло...) то обстоятельство, что мы, опять же в отличие от третьей волны, представляли собою не престижную и всеми поощряемую, а напротив травимую и преследуемую группу, встречавшую у зна-

чительной части старой эмиграции враждебность и презрение.

Говорить же, как сейчас делается в некоторых рецензиях, о преследовании или хотя бы замалчивании поэтов второй волны, есть искажение фактов.

Они, как и все мы, подвергались преследованию как беженцы из советской России, которых, с точки зрения Запада не должно было быть. Ведь добрый дядя Джо был лучшим другом Америки и всех англосаксов, — и кто смел сомневаться в демократичности и праведности возглавляемого им режима!

Но как поэты они отнюдь ни остракизму, ни гонениям не подвергались. Напротив, их с самого начала охотно печатали, сперва в «Гранях», потом в самых разных эмигрантских журналах и газетах.

Им было, как факт, даже гораздо легче пробиться, чем прозаикам. Пристроить в печать стихи далеко не так трудно, как рассказ, не говоря уж о романе.

Что до выбора, невольно думаешь, что в «Берегах» многие участники представлены вовсе не лучшими их творениями.

Измучает уточнение г-жи Синкевич в предисловии: «Не включены... стихи прозаиков Анатолия Дарова и Сергея Максимова».

Что за странная дискриминация! Почти все большие русские поэты писали и в прозе: Пушкин — автор не только «Евгения Онегина», но и «Капитанской дочки»; Лермонтов — не только «Демона», но и «Героя нашего времени»; А.К. Толстой — не только «Иоанна Дамаскина», но и «Князя Серебряного». Применяя критерий составительницы «Берегов», и их бы следовало исключить из поэтических антологий русской литературы XIX века!

В данном случае, ее суждение особенно сомнительно. Упомянутый ею Даров, подписывавшийся сперва «Анатолий Дар», начал именно как поэт, стихами в «Гранях» и других журналах и, скажем откровенно, именно в стихах проявлял гораздо больше таланта, чем позднее в прозе (да и много ли он в прозе-то написал?).

А поэма С. Максимова об Иоанне Грозном есть одна из вершин поэзии второй волны, которая бы украсила собою любую

антологию, и которую следовало бы перепечатать в первую очередь.

Но займемся не сборником как таковым, а откликами на оный.

Все они полны желанием доказать, что роль второй эмиграции закончена, что она, если еще совсем не ушла, то ей пора, — пора! — уходить. Нетерпеливо и властно нас пихают в могилу.

Почему бы, однако? Как я уже писал в другом месте, люди как А. Солженицын, И. Шафаревич, А. Синявский, В. Солоухин принадлежат к тому же поколению, что и мы, — а их никто покамест не списывает в расход!

Очевидно, каким-то кругам новоприбывших в свободный мир и подсоветской интеллигенции кажется, что мы им мешаем, занимаем нужное им место.

Вспомнили бы умиротворенные слова Лермонтова:

На свете места много всем!

С точки зрения здравого смысла, за вычетом второй волны (очевидно, и с потомством?), кто же из русской эмиграции в целом останется? Первая эмиграция, там и так гораздо старше нас... А ее детям, при всех их заслугах, не достает опыта жизни в России и уж тем более — в подсоветской России.

Так что нужно ли нас уничтожать? Как говорить: Cui prodest?

Типичны заглавия вроде опуса Д. Бобышева: «Вечерние песни». Мол, давай, давай, закрывай лавочку!

Кстати, он и кончает замечательно: выражением надежды, что «родина нам простит».

А кто же из нас просит прощения? За что? За борьбу против сталинского ига, — те, кто боролся (боролись многие из нас)?

За то, что от этого ига бежали? Так от него драпали все, кто мог, — только смогли-то немногие.

Мы так думаем, что прощения у родины должны скорее просить те, кто вчера еще был членом компартии (а то и хуже — номенклатуры!) или блюдолизом советского строя. Слава Богу, мы — не были.

Впрочем, вот В. Завалишин, выясняется, с нетерпением ожидает от советских правителей «амнистии». Что же, вольному воля! Мы эти его высказывания читаем с чувством неловкости.

Владимир Рудинский

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

«Самопутч» ("autogolpe") президента Гватемалы Хуана Серрано принадлежит к новому виду переворотов в Латинской Америке, чья история богата переворотами и революциями. Первый такой «самопереворот» состоялся в прошлом году в Перу, когда конституционно выбранный президент республики Фужимори (сын японских иммигрантов) **распустил президентским декретом парламент**, подверг коренной «чистке» перуанское правосудие и созвал **учредительное собрание** для редактирования **новой конституции**. В ответ, во всем мире (и особенно в Латинской Америке) поднялась колоссальная шумиха против такого нарушения демократии. Все прежние путчи в Южной Америке (военные, гражданские и смешанные), всегда отстраняли носителей **всех трех управительных властей** (исполнительной, законодательной и судебной), и назначали вместо них новых. (Считается, что **верховная власть** принадлежит самому народу). В действительности, это были **полуперевороты**, так как сама система оставалась нетронутой. В Перу же, в результате **междоусобицы** между властями, впервые произошло **четверть переворота**: в рамках системы **одна** законная власть устранила другие **две**. Теперь в Гватемале повторяется этот эксперимент. Однако, волна всемирных протестов на этот раз принимает более крупные размахи. Какая страна стоит в очереди за Гватемалой?

Газеты в Латинской Америке пишут, что в Гватемале произошел «Фужиморасо», по аналогии с выражением «боготасо». (Так были названы организованные в 1947 году коммунистами крупные уличные беспорядки в столице Колумбии Богота). Однако, сам Фужимори заявил, что, помимо некоторых сходств, между двумя «самопереворотами» имеются и **значительные различия**, не уточняя ни тех ни других. Из этих различий можно отметить: личную **популярность Фужимори** и многолетнюю **страшную террористическую войну** в Перу. После переворота, **опросы населения в Перу показали, что более двух третей всего населения поддерживают президента Фужимори и одобряют принятые им меры**. Эта поддержка не потерпела **значительных изменений и по сегодняшний день**. **Такой поддержкой в населении не пользовался даже президент Клинтон в начале своего правления (тогда 59 процентов, которые сегодня упали до 46 процентов), не говоря уже о других президентах.**

Одновременно с переворотом в Гватемале, в Мексике был убит «наркогангстерами» архиепископ Гвадалахары, кардинал Хуан Посадас. В Латинской Америке уже давно свирепствуют террористическая герилья, торговля наркотиками и коррупция. Под этими кризисными проявлениями происходят более глубокие процессы **экономических неурядиц и социальных несправедливостей**. После **расчленения испанской Америки** (состоявшей из нескольких вице-королевств и губернаторств) в прошлом веке, в созданных двух десятках государств **теоретически** были введены **либеральные конституции**, по образцу США, которые на практике редко когда удавалось осуществить на новой почве. После Второй мировой войны, к ним были подмешаны социалистические и фашистские экономические доктрины, преодоление которых началось лишь недавно.

П. Н.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ СОЮЗНИКИ

Происходящее сейчас на родине ясно показывает: народ не хочет большевиков обратно! Возврат ко сталинизму его не соблазняет, даже если ему сулят — такую цену! — булки с колбасой.

Правые, включая и кое-кого из монархистов, сильно просчитались, вступая в реальный (а чаще во мнимый, — но кажущийся!) союз с коммунистическими недобитками. Результат плохой, — они себя скомпрометировали, и что хуже, скомпрометировали свой флаг. Хотя сравнительно немногие по-настоящему сотрудничали с остатками энтузиастов от компартии.

Но получилось скверно. Люди видели демонстрации, где монархические знамена фигурировали где-то на третьем плане, а на первом — красные, как выражался незабвенный Владимир Владимирович Маяковский, серпасто-молоткастые.

Этим все правые вкуче прекрасно подыграли демократам: те получили возможность играть роль оплота в борьбе с большевизмом (хотя самито суть вчерашние партийцы, а сегодня — кто? и не разберешься...).

Закрывая сделки с мертвецами, наши наивные единомышленники в бывшем СССР

привязали себя к трупам; который и потянул их ко дну.

Вывод: надо четко и определенно с коммунистами размежеваться и отойти от них подальше. Что и нормально: между нами и ими лежат миллионы трупов замученных ими лучших людей России.

Надо верить в наше дело и в наши лозунги! Даже если сейчас за ними идет сравнительно мало народу. Они включают в себя вечную правду, которая вполне имеет шансы со временем восторжествовать.

А группы, даже типа хорошо организованных и динамичных большевиков, на деле, защищают безнадежно погибшую и целиком бесперспективную программу; оставим их их судьбе! Пусть мертвые погребают мертвых...

Елизавета Веденева

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

О БОЯХ И ПОХОДАХ

Пишет вам командир сводной мотострелковой бригады Национально-Патриотического Фронта «Память», в недавнем прошлом подполковник советской армии.

Сердечно благодарю за присылку «Нашей Страны». Прошу прощения за то, что ни разу не поблагодарил до сих пор за получение газеты. Но, к сожалению, в течение прошлого года все время находился в боях и походах.

С марта 1992 года наш 1-й С.-Петербургский батальон «Память» воевал в Приднестровье. В частности, с 20 по 24 июня принимал участие в освобождении города Бендеры. Сейчас наши части принимают участие в обороне города Ткваргели, в боях под городом Гадауты на стороне Абхазии и охраняют границы Приднестровья.

Получаемый от вас экземпляр «Нашей Страны» мы размножаем и рассылаем по следующим адресам: в Гвардию Приднестровья; командующему 14-й армией генерал-лейтенанту А. И. Лебедю; командующему абхазской армией В. Аригда; в разные части российской армии и военно-морского флота; в подразделения бригады «Память»; нашим военным советникам в Ираке и нашим добровольцам в Сербии.

Наш адрес: Россия, 199036, С.-Петербург, Васильевский остров, 6-я линия, д.5, кв.35, Ежову В. А.

Если найдется возможность, то просим прислать ксерокопию Устава Императорской Армии.

О себе: 41 год, подполковник запаса, полковник Приднестровской республики, православный, член совета НПФ «Память», женат, отец двух дочерей.

Полк. В. А. Ежов (С.-Петербург)

ДУХ КАПИТУЛЯЦИИ

Дух капитуляции, дух Мюнхена — это конец. С этим заявлением Игоря Шафаревича (см. «НС» № 2203) трудно не согласиться. Капитулировать нельзя, это предательство. Вместе с тем в статье есть утверждения, противоречащие фактам русской истории, да и самому Шафаревичу... Если русская национальная мораль с опаской смотрит на богатство, что же — мечта сбылась — все нищие, голодные и холодные. Мечта воплотилась сразу же в 1917 году и доведена до апогея в знаменитом ГУЛАГе, где снимали даже ту рубашку, которая досталась от отца. Значит ли это, что большевики понимали лучше всех русскую мораль, держа народ в нищете и голоде? Если бы не было подпи-

си Шафаревича, я подумал бы, что заявил это кто-нибудь из его оппонентов.

Предполагаю, что Шафаревич имел в виду абсолютную беспочвенность строительства России по методу США, Англии, Франции. Но у России свой путь. Игорь Шафаревич сетует, сожалеет о 1000-летней великой истории России, но не Ельцин и Гайдар разрушали то, что наши предки создавали 1000 лет, а коммунистическая власть, совдеповщина разрушала ее 75 лет, разрушала с иезуитской последовательностью, убивая и иссушая саму душу России. 75 лет Россия, введенная в ядовитый туман и миражи большевизма, шла на искусственные светильники совдеповских кумиров. Но вот кумиры пали — путь привел в тупик, где хаос и разрушения. И все это не потому, что были Горбачев с Ельциным, а в связи с той народной пословицей, которую любит цитировать Шафаревич: «сколь веревочка не вейся, все равно конец придет».

Русский народ по сути своей идеалист, но в России было множество сноровистых и смекалистых купцов, в крестьянской среде — крепких оборотистых хозяев. Я понимаю Шафаревича, он хочет сказать о знаменитой общине... Да если бы великому патриоту и благодетелю России Петру Аркадьевичу Столыпину удалась бы реформа, если бы община была разрушена, то не было бы ни рокового Февраля, ни Октября.

Однако, произошло то, что произошло. Надо чувствовать настоящее и стремиться в будущее. Будущее имеет один-единственный фундамент — 1000-летнее прошлое России. Это незыблемая скала. Советский Союз — это жуткий кровавый анекдот в истории России, и строить на нем будущее равно строительству башни на гнилом и бездонном болоте.

Прошлое России стоит на трех незыблемых китах: православие, монархия и народ. По воле Господней, Его помазанник должен руководить народом. Вот к чему должен стремиться патриот России, а не к восстановлению праха, из которого были созданы большевицкие кумиры. Мы считаем, что над всей Россией во всей своей святости засияет крест, и престол займет законный наследник престола, займет силой самого закона о престолонаследии по святому праву первородства — гнев Божий снимется с России, с ее земли и с ее народа. И все вернется на круги своя. Ибо велики и многовечны национальные связи народов российского содружества, слишком слиты воедино их судьбы, чтобы все это распалось и исчезло прахом. Все остальное, извините, от лукавого...

Ю. С. Самойлов (Екатеринбург)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ПОЖЕЛАНИЕ

Вам пишет атаман Кубанского Казачьего Объединения в Нью Джерси Желая душевных сил, крепкого здоровья, радости и многих лет активного труда во благо нашей родины. Издаваемая вами газета помогает русским людям в сегодняшнее трудное время, вселяет силы борющимся, дает утешение отчаявшимся, направляет ищущих. Храни вас Воскресший Христос! С глубоким уважением,

Е. А. Баев (США)

МАТУШКА-РОССИЯ

Что случилось бы, если бы эдак лет 350 тому назад народы, вернее народцы будущей России избрали путь становления не через единение с Москвой, не сжимания растопыренных пальцев в московский кулак, а горбачевско-ельцинский? Вероятно от татар, киргизов, узбеков, якут и всех ютившихся под крылышком матушки-России и следа не осталось бы. В частности страны с империалистическими замашками не преминули бы навести порядок на раздираемых неурядицами ныне землях. Германия и теперь рано или поздно будет *вынуждена* скрестить оружие с любой Украиной. Гитлер в истории Германии явление не случайное. Убедившись в тщете своих военных гениев покорить могучую Россию, Запад ввел коммунистического Троянского коня. Коммунизм перессорил мирноживущие самобытной нормальной жизнью во всем равноправные народы, что в конечном итоге привело к развалу России — их исторического бастиона и позволило Западу до-

браться до гнезд неиспытанных, разрозненных и не способных постоять за себя народов.

В свое время для Европы встретить сопротивление России было непредвиденной неожиданностью. Она смотрела на Восток с высоты своей католической надменности как на вождельную девственную пустынь, подлежащую колонизации. Однако при первых попытках проникновения в эти края наткнулась на русский отпор и по выражению Зошенко затаило в душе к России некоторое хамство.

Стремление народов Российской Империи к самоопределению, к образованию самостоятельных государств — неосновательно, и иначе как роковым не назовешь. Государство понятие не национальное. Трудно объяснить желание малого народа напялить на себя хомут бюрократической администрации, необходимость содержать многочисленных дармоедов, слушать как они несут, для красного словца, всякий вздор и это вместо того, чтобы всей душой отдаться построению своего благополучия.

Может быть для народов Российской Империи назвать государство матушкой будет преувеличением? Нисколько. Для великого множества народов России, не умеющих самостоятельно ходить, неся все тяготы, бескорыстно, роль государства успешно играла Россия. Народы Российской Империи, обретая самостоятельность уподобляются птенцам, выпавшим из гнезда древней своей Матушки.

Европа в своей вековой тотально-враждебной политике к России одержала колоссальную победу.

Сергей Алехин (США)

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

В воскресенье 13 июня с. г. в Корпусном Доме, ул. Сан Мартин 344, Вижа Бажестер, в 17 часов, состоится очередная историческо-религиозная беседа на тему «Роль Православия в Российском Государстве». Вход свободный.

ВЫШЕЛ В СВЕТ

«РУССКИЙ ПАСТЫРЬ»

№ 15 (I—1993)

СОДЕРЖАНИЕ:

От Редакции.

БИБЛЕИСТИКА: Илия Фесвитянин — свящ. Анатолий Жураковский. □ ПАСТЫРСКОЕ БОГОСЛОВИЕ: Канонические условия священства — прот. Лев Лебедев. Заключение II части «Заметок по пастырскому богословию» — прот. Лев Лебедев. □ ПАСТЫРЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: Таинство Брака: Пастырь как руководитель православных супругов — прот. Александр Лебедев. □ ПО ЕПАРХИЯМ ЗАРУБЕЖЬЯ. Обращение пастырского совещания Западно-Американской епархии.

ПРАВОСЛАВНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: О Симфонии и православной общественности — П. С. Лопухин. О самопознании — прот. Сергей Шукин. □ В РОССИИ. □ БИБЛИОГРАФИЯ: Отзыв на книгу А. Левитина-Краснова: «Труды и дни» — А. Л. Лебедев. □ ПАМЯТИ УШЕДШИХ: Архимандрит Серафим (Алексиев) — С. П. □ БОГОСЛУЖЕНИЕ: Вопросы и ответы. □ ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ: Мрак на маяке — А. □ Из редакционной почты.

Цена отдельного номера с пересылкой: 5 ам. долл.
Подписная плата за 1993 год (три выпуска): 15 ам. долл.
Духовенству в России журнал посылается бесплатно.

Заказы направлять на адрес редакции:
Russkiy Pastyr, 475 26th Avenue, Apt. 2,
San Francisco, CA 94121, USA

Русское Общество в Барилоче с глубокой печалью сообщает о безвременной кончине дорогого друга

ВИКТОРА ВЛАДИМИРОВИЧА ПОНТОВИЧА

скончавшегося 19 мая с. г. в Барилоче (Аргентина) и выражает свое соболезнование жене и семье покойного. Да будет Тебе пухом наша земля Патагонии!

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЭРЦГЕРЦОГ ОТТО

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал «Православная Русь» поместил информацию, согласно которой в Инсбруке более ста членов Дома Габсбургов и около 1.000 гостей праздновали 80-летие главы этой династии эрцгерцога Отто фон Габсбурга. После богослужения в часовне императорского дворца состоялся парад старых солдат австрийской армии.

О МАЛЬВИНСКОЙ ВОЙНЕ

Нам пишут из Сан Франциско:

Газета «Русская Жизнь» поместила статью проживавшего в Аргентине прихожанина Св. Покровского храма в буэносайресском пригороде Темперлей, Виктора Понтовича, в которой он, в частности, написал:

«Не так давно исполнилось 11 лет с того момента, когда аргентинские части особого назначения высадились на Мальвинских островах. Много об этом писалось и говорилось, очень многое критиковалось, но никто не сказал, что в наш прогнивший, меркантильный, взяточнический и наркоманный век — вдруг проявился всплеск патриотизма, жертвенности и альтруизма, который поспешили затоптать и смешать с грязью. Но если задуматься — кто именно поспешил — многое станет яснее для обывателя. Многие из аргентинских солдат — 19-летние парни, стрелявшие раньше разве что из рогатки — проявили себя первоклассными солдатами и стойко держались в рукопашных схватках».

Говоря дальше об англо-аргентинской войне, Виктор Владимирович Понтович написал, что «в очереди, где записывались добровольцами даже очень пожилые люди, было бодрое и патриотическое настроение. Интересно, что количество добровольцев было едва ли не выше количества военнослужащих на действительной службе. Нас, русских, записалось много человек... Аргентина нам дала многое и мы просто не посчитали возможным оставаться в стороне».

ФИЛЬМ О КАДЕТАХ

Нам пишут из Сан Франциско:

В этот американский город штата Калифорнии прибыл из Санкт-Петербурга журналист и поэт Александр Богатырев с целью создать телевизионный документальный фильм о российских кадетах.

Фильм будет построен, в частности, на основании бесед с членами местного Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов, возглавляемого ветераном Русского Корпуса на Балка-

нах И. А. Козловым.

Премьера фильма будет приурочена к началу учебного года в ныне воссозданном в Новочеркасске Донском Императора Александра Третьего Кадетском Корпусе.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Ставрополя:

В дар от земляка ставропольцев — Александра Солженицына, тысяча томов духовной, богословской и исторической литературы передана Ставропольской Духовной Семинарии, готовящей священников для православных приходов Северного Кавказа.

В сопроводительном письме к этим доставленным из-за рубежа книгам автор «Архипелага Гулаг» высказал такое пожелание: «пусть они скромно послужат задаче крайней важности — чтобы в будущей России духовенство было просвещенным».

Присланное в дар Солженицын характеризует как произведение «той духовной и гражданской литературы, которая рождалась еще перед революцией и плодоносила в русской эмиграции, но три четверти века была недоступна русскому читателю, и даже преследовали за нее жестоко».

В знак благодарности за поступивший из-за рубежа дар в ставропольском храме св. Андрея Первозванного был отслужен молебен.

ПАМЯТНИК ВЛАСОВЦАМ

Нам пишут из Праги:

Деревянный крест в память о солдатах Русской Освободительной Армии генерала А. А. Власова (РОА) установлен и освящен на здешнем Ольшанском кладбище. В 50 метрах от могил русских солдат, погибших при освобождении Чехословакии и похороненных в братской могиле на тех же Ольшанах, открыт первый в Чехии и в Европе памятник власовцам. На высоком дубовом кресте — терновый венец и надпись по-чешски и по-русски «За нашу и вашу свободу».

На месте, где установили крест, погребены солдаты РОА. После освобождения Праги они были арестованы смершевцами прямо в больничных палатах городских госпиталей и впоследствии расстреляны. В русском православном храме Успения Пресвятой Богородицы на Ольшанах была отслужена панихида по убиенным.

Участие подразделений армии генерала Власова на стороне пражан в востании против гитлеровцев имело место в мае 1945 года. В решающий для восстания день — 6 мая, в 5 часов 30 минут утра по повстанческому радио прозвучал призыв к РОА прийти на помощь восставшим. Через полчаса после этого диктор сообщил, что власовцы вступили в бой на стороне пражан.

В этот же день плохо воору-

женных повстанцев атаковали элитные части СС, которые пытались пробиться через Прагу на запад. Для немцев, в свою очередь, стало полной неожиданностью, что против них выступили почти 18 тысяч солдат РОА, имеющих на вооружении не только легкое стрелковое оружие, но артиллерию и танки. 7-го мая власовцы заняли мосты через Влтаву и Рузинский аэродром.

Но штаб восстания — Чешский Национальный Совет — отплатил власовцам черной неблагодарностью. Он отказался вести с ними переговоры, потому что «сотрудничество с Власовым могло бы иметь непредсказуемые последствия и поставить под угрозу быструю советскую помощь восстанию».

В этот же день части РОА начали покидать Прагу, отступая на запад, в район расположения американских войск. К вечеру в городе остались лишь несколько десятков власовцев.

САТАНИСТЫ

Нам пишут из Оптиной Пустыни:

Три монаха Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни были ритуально убиты на Пасху. Двое из них зарезаны перед звонницей. Преступники настигли их в тот момент, когда они собирались звонить в колокола, собирая народ к заутрени. Третий убит предположительно теми же преступниками, убегавшими с места преступления. Погибли иеромонах Василий и иноки Трофим и Ферапонт.

Очевидцев преступления не обнаружено. На месте преступления найдено оружие убийства — короткий меч. На нем надпись «666» — символ дьявола. Удары наносились со спины справа. Убийцы действовали профессионально, так что монахи не смогли оказать им сопротивления. Один из убитых монахов — бывший олимпийский чемпион. Люди особенно любили иеромонаха Василия.

МНЕНИЕ ИЕРАРХА

Нам пишут из С.-Петербурга:

Митрополит Иоанн, Санкт-Петербургский и Ладожский, в послании своей пастве написал, что «в 1918 году при странных, таинственных обстоятельствах совершено зверское убийство Царской Семьи и их ближайших слуг. Зачем? Ведь никакой политической опасности царственные узники к тому времени уже не представляли — это ясно любому непредвзятому исследователю. Убивая русского православного царя — символически убивали законную, христианскую, национальную власть. Убивая наследника убивали и будущее России. Убивая вместе с Августейшей Семейей их верных слуг — убивали всеобщее общенародное единение, к которому так стремились всегда русская жизнь».

По словам митрополита Иоан-

на, «одно из самых вредных и поистине сатанинских лжеучений в истории человечества — масонство. Масонство есть тайная интернациональная революционная организация борьбы с Богом, с Церковью, с национальной государственностью и особенно с государственностью христианской. Под знаком масонской звезды работают все темные силы, разрушающие национальные христианские государства. Масонская рука принимала участие и в разрушении России. Все принципы, все методы, которые применяют большевики для разрушения России, очень близки масонским. Многолетнее наблюдение над разрушением нашей родины воочию показало всему миру как поработители русского народа верны программе масонских лож по борьбе с Богом, Церковью, христианской нравственностью, семьей, христианским государством, христианской культурой и всем тем, что создало и возвеличило нашу родину».

Православный иерарх указал, что «к 19-му веку влияние тайных международных богоборческих сил достигло такой величины, что на повестку дня был поставлен вопрос об уничтожении России». «Когда самодержавная Россия останется последней цитаделью христианства, мы спустим с цепи революционеров-нигилистов и безбожников и вызовем сокрушительную социальную катастрофу, которая покажет всему миру во всем его ужасе абсолютный атеизм как причину одичания и самого кровавого беспорядка... Тогда все бесчисленное множество разочарованных в христианстве, жаждущее в душе своей божественного идеала, примет просвещение через всемирную проповедь чистейшего люциферического учения, к тому времени уже открытую и всенародную».

По словам митрополита Иоанна, документ, содержащий вышеприведенные страшные строки, «подписан 15 августа 1871 года Альбертом Пайком, духовным вождем международного масонства того времени. Обнародованный во Франции задолго до революции 1917 года, он был вскоре переведен на русский язык и опубликован в России, но... остался незамеченным».

ОПРОС О МОНАРХИИ

Нам пишут из Москвы:

Союз «Христианское Возрождение», возглавляемое В. Н. Осиповым обратился ко всем русским православным людям с призывом «выступить за восстановление исконно русской национальной власти — православной монархии, сегодня, когда пережившая партократия довела народ до полного разорения и нищеты».

Эта организация проводит всероссийский опрос, предлагая согражданам определить свое отношение к православной монархии и к Земскому Собору для призвания царя из династии Романовых.